

DOI 10.35775/PSI.2025.75.10.011

УДК 327

М.В. ТУЧИНА

преподаватель кафедры интеграционных
процессов Московского института международных отношений
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Россия, г. Москва
E-mail: m.tuchina@my.mgimo.ru

ПЕРЕСБОРКА ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА: РОЛЬ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН ЧАСТЬ II¹

В статье завершается анализ роль Республики Таджикистан в процессе «пересборки» евразийского пространства на фоне динамично меняющихся геополитических и экономических условий. Рассматриваются конкретные статистические данные, иллюстрирующие возможности и вызовы, с которыми сталкивается Таджикистан в процессе формирования «Большой Евразии».

Ключевые слова: евразийская интеграция, Таджикистан, многовекторная внешняя политика, безопасность, экономическое сотрудничество, Китай, Россия, ОДКБ, ШОС, ЕАЭС.

Экономический потенциал и интеграционные проекты. Экономическое развитие Таджикистана тесно связано с участием в региональных интеграционных инициативах и транснациональных инфраструктурных проектах. Хотя по масштабу экономики (ВВП около \$8-9 млрд [1. С. 169-432]) Таджикистан уступает соседям, он обладает рядом уникальных ресурсов, которые могут быть востребованы в рамках «Большой Евразии». Во-первых, это богатые гидроэнергетические запасы – горная страна генерирует до 89% электроэнергии на гидроэлектростанциях и имеет потенциал экспорта электроэнергии в энергодефицитные регионы (Южная Азия). Проект CASA-1000, стартовавший в 2016 г., предполагает поставки таджикской и киргизской электроэнергии в Афганистан и Пакистан по новым ЛЭП, что интегрирует Таджикистан в более широкий региональный рынок [13]. Во-вторых, страна богата полезными ископаемыми (золото, серебро, полиметаллы, уран, редкоземельные элементы), разработка которых ведется с привлечением иностранных инвесторов (из Китая, Канады, России, Казахстана) [1. С. 169-432]. Рост добычи и экспорта сырья способствует торговым связям с евразийскими партнерами, хотя и делает экономику зависимой от мировой конъюнктуры цен.

Одним из ключевых направлений является развитие транспортно-логистических коридоров, которое может превратить Таджикистан из «тупиковой страны

---

¹ Часть I исследования читайте в журнале Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. Т. 14. № 9 (74). С. 2122-2131.

без выхода к морю» в транзитное звено между различными частями Евразии. В советский период транспортная сеть Таджикистана была изолирована и шла в основном на север (через Узбекистан в Россию) [4]. Ныне, благодаря инвестициям Китая и международных институтов, прокладываются новые маршруты, связывающие страну с востоком и югом. Уже действует автомобильное сообщение с Китаем через высокогорный перевал Кульма (трасса в Синьцзян), что открывает доступ таджикских товаров на рынки КНР и далее в порты Тихого океана. Рассматриваются проекты строительства железной дороги Китай – Кыргызстан – Таджикистан – Афганистан – Иран, которая могла бы пройти через ГБАО и соединить Китай с Ближним Востоком кратчайшим путем. Однако сложность горного рельефа и «нестабильность» Афганистана тормозят эти планы. Альтернативно, Таджикистан поддерживает инициативу создания автомобильного коридора через афганский Ваханский коридор к Пакистану, что дало бы прямой выход к пакистанским портам на Аравийском море. Пока что этот проект остается на стадии политических заявлений, сталкиваясь с возражениями как со стороны талибов, не желающих усиливать влияние соперников, так и Индии, стремящейся заблокировать пакистанский доступ в Центральную Азию. Тем не менее в долгосрочной перспективе транзитный потенциал Таджикистана может быть реализован, если политическая обстановка в регионе улучшится. Это позволит Республике получать доходы от транзита грузов и стать частью глобальных цепочек поставок между Азией и Европой.

Существенное значение для экономических перспектив имеет вопрос об участии Таджикистана в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). На сегодняшний день Таджикистан – единственная страна Центральной Азии (не считая нейтрального Туркменистана и Узбекистана, имеющего статус-наблюдателя при ЕАЭС), не вступившая в ЕАЭС. Дискуссии о возможном присоединении идут с момента образования Союза в 2015 г. Сторонники идеи указывают на потенциальные выгоды: снятие таможенных барьеров с основными торговыми партнерами (Россия, Казахстан), облегчение условий работы трудящихся, привлечение инвестиций через Евразийский банк развития и др. Эксперты отмечают, что интеграция могла бы раскрыть экспортный потенциал таджикской экономики и обеспечить более глубокое сотрудничество в промышленности. Однако существуют и значительные опасения. Во-первых, отсутствие общей границы с ядром ЕАЭС (Россия, Казахстан, Киргизия) затрудняет полноценное участие – транзит через территорию Узбекистана, не входящего в ЕАЭС, создает логистические издержки. Во-вторых, экономика Таджикистана слабо диверсифицирована и уступает по конкурентоспособности партнерам, что вызывает страх перед наплывом более дешевых импортных товаров и вытеснением местных производителей. В-третьих, Душанбе не раз выражал нежелание спешить, полагая, что ЕАЭС – новое объединение, эффективность которого еще не до конца ясна [6]. Власти подчеркивали, что необходимо изучить опыт Киргизии и Армении – схожих по экономике стран, уже вступивших в союз, – прежде чем принимать решение [10. С. 29-34].

В 2021 г. министр экономики З. Завкизода прямо заявил, что «нет смысла торопиться» со вступлением, пока не накоплена достаточная статистика по результатам работы ЕАЭС [3]. По его словам, Таджикистан и так сотрудничает со всеми членами союза на двусторонней основе, а главные торговые партнеры – Россия и Казахстан – остаются таковыми и вне интеграции [3]. На данный момент

официальная позиция сводится к продолжению исследований и наблюдению за ЕАЭС через рабочую группу при Минэкономике. В итоге к 2025 г. консенсус экспертного сообщества такой: преждевременное присоединение к ЕАЭС несет для Таджикистана больше рисков, чем преимуществ, и оптимальным сценарием является сохранение статус-кво – развитие двусторонних связей с Россией, Казахстаном, Кыргызстаном и др. без формального членства [2]. Такое решение позволяет Республике избегать жестких обязательств, но при этом пользоваться выгодами сотрудничества в удобном для себя формате.

Помимо ЕАЭС, Таджикистан задействован в других экономических форматах. Он участник Соглашения о зоне свободной торговли СНГ (2011), что облегчает обмен товарами со странами Содружества. Душанбе также получает финансовую поддержку от международных финансовых институтов – МВФ, Всемирного банка, Азиатского банка инфраструктурных инвестиций – на реализацию проектов развития, выступая частью глобальной экономики. Все это формирует многоуровневую экономическую интеграцию, в которую встроены Таджикистан: евразийский уровень (СНГ, потенциально ЕАЭС, инициативы Китая), региональный центральноазиатский (договоры с соседями, C5+1 с участием США, C5+Япония и пр.) [11], двусторонние связи с мощными государствами, глобальные институты. Такая разноплановость – одновременно источник устойчивости (в силу диверсификации партнеров) и уязвимости (сложно удовлетворить всех партнеров сразу).

Возможности и вызовы для Таджикистана в формирующейся «Большой Евразии». Анализ показал, что роль Таджикистана в евразийских интеграционных и геополитических процессах двойка. С одной стороны, Республика обладает уникальными преимуществами: выгодное местоположение между крупными рынками, союзнические отношения с Россией, доверительное партнерство с Китаем, перспективы стать энергетическим и транзитным узлом. Эти факторы дают шанс получить значительные выгоды от участия в проектах «Большой Евразии». Уже сейчас Таджикистан привлекает внушительные китайские инвестиции, пользуется преференциями на российском рынке труда, получает помощь от международных доноров на развитие инфраструктуры. В условиях конфронтации между великими державами маленькие страны вроде Таджикистана могут даже извлечь выгоду, лавируя между конкурирующими сторонами: каждая из них будет пытаться склонить Душанбе на свою сторону, предлагая экономические бонусы или гарантии безопасности. Примером может служить инициатива Европейского союза, который в 2023 г. пообещал финансирование проектов на таджикско-афганской границе, конкурируя с влиянием России и Китая [14; 15; 12; 16]. Такая многовекторность открывает перед Таджикистаном новые возможности интеграции в мировую экономику, привлечения технологий и развития человеческого капитала.

С другой стороны, у страны имеются серьезные ограничения и риски. Экономика Таджикистана остается уязвимой, слабо диверсифицированной и зависимой от внешних поступлений. Это снижает переговорную позицию Душанбе перед лицом более мощных партнеров. Структурные проблемы – низкий уровень промышленности, дефицит квалифицированных кадров, высокая задолженность – мешают в полной мере воспользоваться преимуществами интеграции. Так, даже растущий экспорт в страны Евразии не приводит к прорывному ро-

сту экономики, поскольку экспортируется в основном сырье и электроэнергия, а добавленная стоимость остается низкой. Демографический рост (население превысило 10 млн) усиливает давление на рынок труда, выталкивая все новых мигрантов за рубеж вместо строительства рабочих мест дома. Это создает порочный круг зависимости от трудовой миграции и внешних экономик.

Геополитические вызовы также велики. Усиление санкционного противостояния между Россией и Западом, обострение американо-китайской конкуренции – все это требует от Таджикистана все более сложного маневрирования. Поэтому руководство Республики старается действовать осторожно и прагматично, оценивая каждую инициативу через призму национальных интересов.

Обобщая, можно сказать, что роль Таджикистана в пересборке евразийского пространства определяется балансом между действием внешних сил и собственной стратегией адаптации к ним. Страна стремится интегрироваться в Евразию на своих условиях – сохраняя политический суверенитет, культурную самобытность и право выбора партнеров. В то же время объективные реалии вынуждают ее опираться на помощь более могущественных союзников. Успешность дальнейшего развития Таджикистана во многом будет зависеть от способности властей эффективно управлять внешними зависимостями, трансформируя их в драйвер роста, и одновременно проводить необходимые внутренние реформы.

***

Республика Таджикистан сегодня выступает одним из важных участников процессов реинтеграции на евразийском пространстве, сочетая в себе роли союзника, партнера и мостового звена между различными странами и блоками. Проведенный анализ подтверждает, что значение Таджикистана для Евразии многогранно: он обеспечивает военный форпост на южных рубежах СНГ, соедняет коммуникации между Востоком (Китаем) и Севером (Россией), вносит вклад в энергетическую и продовольственную безопасность региона, участвует в формировании новых экономических коридоров. Одновременно Таджикистан остро ощущает на себе влияние глобальных и региональных потрясений, будь то экономические кризисы, пандемии или геополитические конфликты.

В контексте «пересборки» евразийского пространства Таджикистану удастся в целом успешно придерживаться курса многовекторности, не скатываясь в вассальную зависимость от какого-либо одного центра силы. Душанбе последовательно укрепляет стратегический союз с Россией, ценя ее военную и миграционную поддержку, и параллельно развивает стратегическое партнерство с Китаем, привлекая инвестиции и пользуясь экономическими шансами инициативы «Пояс и путь». При этом Республика не упускает возможности налаживать связи с другими акторами – от соседнего Узбекистана (с которым после 2016 г. кардинально улучшились отношения) до далеких США и Евросоюза, проявляющих интерес к Центральной Азии. Такая разноплановая дипломатия повышает вес Таджикистана на международной арене, расширяет пространство для маневра.

Главным вызовом остается необходимость внутреннего развития: чтобы занять достойное место в новой Евразии, Таджикистану нужно модернизировать экономику, улучшать инвестиционный климат, повышать квалификацию рабочей силы, укреплять государственные институты и инфраструктуру. Без этого

интеграционные предпочтения не принесут полной отдачи. Власти осознают данные приоритеты, о чем свидетельствуют национальные программы развития до 2030 г., ставка на региональные хабы (например, создание свободных экономических зон) и реализация крупных проектов вроде Рогунской ГЭС [5; 7; 9]. Если эти усилия увенчаются успехом, Таджикистан сможет превратиться из периферийного реципиента помощи в активного донора стабильности и развития на стыке Евразии.

Таким образом, роль Таджикистана в пересобирающемся евразийском пространстве можно охарактеризовать как стабилизирующий и связывающий фактор. Страна демонстрирует пример гибкой политики, направленной на максимизацию выгод от сотрудничества с разными партнерами при минимизации рисков. Предстоящие годы станут тестом на прочность этой модели: усиление глобальных разломов потребует от Душанбе еще большей дипломатической тонкости. Тем не менее, сохранение нынешнего курса – без резких переходов в ту или иную сторону – выглядит наиболее рациональным сценарием. Как отмечают таджикские политологи, оптимальной стратегией для Таджикистана является поддержание статус-кво, углубление двусторонних отношений с ключевыми странами и избирательное участие в интеграционных проектах в соответствии со своими национальными интересами [8]. Такой подход позволяет Республике оставаться «на своем месте» в Большой Евразии – мостом, а не линией разлома. В этом и состоит ее ценность для общего евразийского дома.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Винокуров Е.Ю.** Евразийский экономический союз: институты, процессы, перспективы: учебник. М.: Дело, 2017.
2. Договор о союзнических отношениях между Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан от 10 июня 2021 г. // Президент Республики Таджикистан // <https://president.tj/ru/node/25848>.
3. Когда Таджикистан вступит в ЕАЭС: ответ властей // Sputnik Таджикистан, 10.08.2021 // <https://tj.sputniknews.ru/20210810/tajikistan-eaevstpulenie-1041528031.html>.
4. Объем китайских инвестиций в экономику Таджикистана за период 2007–2023 гг.: \$3,34 млрд, прямые инвестиции – \$1,2 млрд; более 580 компаний с китайским капиталом // Пресс-служба Президента Республики Таджикистан // [Khovar.tj](https://khovar.tj), 17.11.2023 // <https://khovar.tj/rus/2023/11/obem-investitsij-kitaya-v-tadzhikistan-dostig-3-34-mld-dollarov/>.
5. Отчет о состоянии государственного долга за 2024 год // МИР-Финансы Таджикистана, 2025 // <https://moliya.tj/Admin/Documents/GetFile/2257>.
6. Потенциальные выгоды и издержки от вступления Республики Таджикистан в ЕАЭС // Центр интеграционных исследований ЕАБР, 04.2019 // https://eabr.org/upload/iblock/8f7/EABR_TJ_04_2019.pdf.
7. Рахмон призвал Россию не относиться к Центральной Азии как к бывшему СССР // RBC.ru, 14.10.2022 // <https://www.rbc.ru/politics/14/10/2022/63498a049a79476ea7d7f868>.

8. Российско-таджикистанские переговоры: В Кремле прошли переговоры Владимира Путина с Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном // Официальный сайт Президента России // <https://kremlin.ru/events/president/news/76465>.
9. **Саидзода З.Ш.** 25 лет внешней политики Президента Республики Таджикистан: монография. Душанбе: Министерство иностранных дел Республики Таджикистан, 2019 // <https://mfa.tj/uploads/yekaterinburg/2020/05/Monografiya-25-let-vneshnei-politiki-Prezidenta-RT-Z-SH-Saidov-5-12-2019-g.pdf>.
10. **Саидзода З.Ш.** Таджикистан – Россия: геополитические отношения на рубеже столетий // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 1 (40). DOI: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2015-1-40-29-34>.
11. Свободные экономические зоны // Министерство иностранных дел Республики Таджикистан, 10.03.2020 // <https://mfa.tj/ru/berlin/view/5832/svobodnye-ekonomicheskie-zony>.
12. Border Management Programme in Central Asia and Afghanistan launches its 10th phase (BOMCA-10) // European External Action Service (EEAS). 22.04.2021 // https://www.eeas.europa.eu/eeas/border-management-programme-central-asia-and-afghanistan-launches-its-10th-phase_en.
13. Central Asia-South Asia Electricity Transmission and Trade Project (CASA-1000) launch ceremony, 12 May 2016 // World Bank, 2016 // <https://www.worldbank.org/en/news/speech/2016/05/13/central-asia-south-asia-electricity-transmission-and-trade-project-casa-1000>.
14. EU-funded programme held online workshop on illegal migration from Afghanistan // BOMCA-10 (EU-funded). 14.02.2023 // <https://www.bomca-eu.org/en/news/eu-funded-programme-held-online-workshop-on-illegal-migration-from-afghanistan>.
15. Joint Communiqué of the 19th European Union-Central Asia Ministerial Meeting (Luxembourg, 23 October 2023) // Council of the European Union. 23.10.2023 // <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2023/10/23/joint-communicue-of-the-19th-european-union-central-asia-ministerial-meeting-23-october-2023-luxembourg/pdf/>.
16. The CSTO Secretariat held a meeting on strengthening the Tajik-Afghan border // Официальный сайт ОДКБ, 25.07.2025 // https://en.odkb-csto.org/news/news_odkb/v-sekretariate-odkb-sostoyalos-soveshchanie-po-voprosam-ukrepleniya-tadzhiksko-afganskoy-granitsy/.

M.V. TUCHINA

Lecturer at the Department of Integration Processes,
Moscow Institute of International Relations of the Ministry
of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Moscow, Russia

REASSEMBLING THE EURASIAN SPACE: THE ROLE OF TAJIKISTAN PART II

The article concludes the analysis of the role of the Republic of Tajikistan in the process of the “reassembly” of the Eurasian space amid rapidly changing geopolitical and economic conditions. Specific statistical data are examined to illustrate the opportunities and challenges faced by Tajikistan in the formation of “Greater Eurasia.”

Key words: Eurasian integration, Tajikistan, multi-vector foreign policy, security, economic cooperation, China, Russia, CSTO, SCO, EAEU.